

Когда она собиралась уходить из Отдела особых расследований, её остановил Ло Инбай.

Чжэн Ишань обернулась и дружелюбно улыбнулась молодому человеку, который помогал ей несколько раз. Её глаза всё ещё были немного красными. Она знала, что её лицо пугает, но никогда не старалась скрывать это — иногда чем больше скрываешь, тем больше привлекаешь внимания и насмешек. Поняв это, она перестала обращать внимание.

— Какие планы на будущее? — Ло Инбай, засунув руки в карманы, неспешно подошёл к ней, задавая вопрос с лёгкостью в голосе.

Чжэн Ишань ответила:

— Всё как обычно, буду подрабатывать, если подходящие роли будут — возьму. Это место мне уже знакомо.

Ло Инбай улыбнулся, его глаза сверкнули:

— Да, это понятно.

Его глаза были тёмными, ресницы длинными и загнутыми, и когда он улыбался, это выглядело очень нежно и привлекательно. Если бы Чжэн Ишань не была уже равнодушна к внешности, она могла бы получить удар по сердцу от такой красоты.

Он вытащил из кармана несколько смятых листов бумаги и сунул их в руки Чжэн Ишань, как будто школьник сдаёт небрежно выполненное домашнее задание, подмигнув ей:

— Это для тебя, если интересно, можешь изучить. Мисс Чжэн, желаю тебе стать большой звездой.

Хотя у неё была такая мечта, но такие пожелания казались неуместными в её текущем положении. Чжэн Ишань не знала, что это за бумаги, но только взяла их, как Ло Инбай уже махнул рукой и повернулся, уходя с лёгкостью.

Чжэн Ишань развернула листы. Из-за того, как небрежно Ло Инбай передал их, она не придала этому большого значения, но, прочитав несколько строк, её лицо резко изменилось.

Бумаги были смяты, но почерк был чётким и красивым, а текст подробным. Стиль не соответствовал ленивой манере Ло Инбая, а скорее напоминал строгость Ся Сяньнина:

«...Добро и зло — это лишь человеческие категории. Если использовать их правильно, не стоит ограничиваться. Искусство гу летающей головы может менять голову, а также лицо и кожу, не обязательно убивать людей или превращать себя в гу. По сути, это похоже на пересадку кожи,

но этот метод более точный и способствует лучшему восстановлению кожи...»

Чжэн Ишань читала, как Ло Инбай подробно описывал возможность использования принципа гу летающей головы для замены омертвевшей кожи, и поняла, что означала его последняя улыбка.

«Желаю тебе стать большой звездой» — его пожелание было действительно бесценным.

Чжэн Ишань аккуратно разгладила листы, сложила их и положила в карман, тихо сказав:

— Спасибо.

Ся Сяньнин ранее видел, как Ло Инбай листал книги, и, когда тот сел в машину, спросил:

— Ты провёл больше десяти часов за этим?

Ло Инбай потянулся:

— Да, давно не писал столько текста.

Ся Сяньнин сказал:

— Да, для такого лентяя, как ты, сочинение на гаокао, вероятно, было пиком твоей жизни. Сегодня ты действительно поработал, ты...

Ся Сяньнин обычно был вежливым и холодным с другими, но с Ло Инбаем он мог быть язвительным. Ло Инбай привык к их взаимным подколам и сначала смеялся, но затем Ся Сяньнин неожиданно повернул разговор в другую сторону.

Он сказал:

— Почему ты всегда так много думаешь о других?

Ло Инбай:

— ...Что?

Он вздрогнул и выпалил:

— Что с тобой?!

Ся Сяньнин спокойно ответил:

— Ничего. Разве я не прав?

Ло Инбай подумал, что Ся Сяньнин шутит, но, взглянув на его лицо, увидел, что тот слегка сжал губы, будто был недоволен.

Это выражение напомнило Ло Инбаю о следах слёз на лице Ся Сяньнина, которые он видел, когда проснулся в прошлый раз. Тогда он выглядел так же.

Ло Инбай не выдержал и спросил:

— Сяньнин...

Ся Сяньнин откликнулся:

— Ммм?

Ло Инбай хотел спросить, что тот скрывает, но его прервал звонок телефона.

Ся Сяньнин вёл себя слишком странно, и Ло Инбай беспокоился о нём. Не успев задать вопрос, он с раздражением ответил на звонок, даже не посмотрев, кто звонит:

— Алло, кто это?

Ся Сяньнин посмотрел на него.

Затем он увидел, как лицо Ло Инбая резко смягчилось, и на нём появилась льстивая улыбка:

— Нет, нет, что вы, я не... О боже, я не виноват!

Он, который лениво сидел на пассажирском сиденье, услышав этот голос, словно получил приказ, выпрямился, расправил плечи и стал сидеть с прямой спиной, как настоящий солдат.

Ся Сяньнин, увидев его реакцию, сразу понял, кто звонит.

Действительно, Ло Инбай молчал некоторое время, а затем слабым голосом сказал:

— Сяньнин тоже здесь... Да...

После этого звонок был завершён.

Ся Сяньнин повернул руль, и машина, которая должна была ехать в университет Ло Инбая, свернула в противоположном направлении:

— Это учитель?

Ло Инбай ответил:

— Да. Папа и... мама вернулись. Папа позвал нас домой. Но мама ещё не выздоровела.

Ся Сяньнин одной рукой держал руль, а другой погладил затылок Ло Инбая:

— Всё будет хорошо.

Если посчитать, Ло Инбай уже давно не виделся с родителями.

Гу бывают разных видов, их вред варьируется. Если говорить простейшим образом, их можно разделить на два типа: те, что вредят телу, и те, что вредят разуму. Гу разлуки, которым был поражён Ло Инбай, относился ко второму типу.

Гу разлуки — если не разлука, то смерть. Человек, поражённый этим гу, не мог говорить ничего, связанного с гу, но при этом испытывал желание убить всех друзей и родственников, которых знал до этого. Ло Инбай был вынужден уйти из дома, но не мог объяснить причину, поэтому притворился, что поссорился с отцом, чтобы уйти.

Семья Ся и семья Ло, хотя и не знали о гу разлуки, никогда не прекращали поиски нападавшего. Через три месяца после ухода Ло Инбая Ся Сяньнин наконец выяснил личность зачинщика и передал информацию Ло Инбаю.

Ло Инбай использовал свою жизнь как залог, превратил пассивность в активность и использовал особые отношения между тем, кто наложил гу, и тем, кто был поражён, чтобы удержать его. Хотя он так и не смог найти точное местонахождение этого человека, он хотя бы мог быть уверен, что тот не станет действовать опрометчиво.

Тот, кто хотел контролировать, сам оказался под контролем — такое положение дел, вероятно, было неприятным. Ло Инбай всегда подозревал, что его смерть в прошлой жизни была ловушкой, устроенной этим человеком, чтобы избавиться от него, но доказать это не удалось. Теперь, вернувшись к жизни, гу исчез, но неизвестно, как это повлияет на дальнейшее развитие событий.

У Ло Чжао был только один сын, и его любовь к Ло Инбаю была безграничной. Ло Инбай почти два семестра не был дома, сбежал, но Ло Чжао прекрасно знал, где он болтался. Хотя учёба — это хорошо, лучше, чем сидеть дома и думать о плохом.

Сам Ло Чжао был занят лечением жены и поисками преступника, поэтому позволил Ло Инбаю жить отдельно. Но после того, как Ло Инбай встретился с Ся Сяньнином и позвонил ему, Ло Чжао сразу же начал планировать поездку и как можно скорее вернулся с женой в страну.

Он позвонил Ло Инбаю сразу после выхода из аэропорта и сам поехал домой. Они встретились у входа в дом.

Ло Инбай услышал звук тормозов, и на его лбу выступил пот. Он чувствовал, как его сердце бьётся как барабан.

Он хотел броситься обнимать родителей, но, приближаясь к дому, почувствовал нерешительность. Его рука, лежащая на двери, дрожала, но он не мог открыть её. Для других он был просто студентом, который уехал учиться и теперь возвращается домой. Только он сам знал, что означала эта встреча.

Ся Сяньнин немного помолчал, не двигаясь и не торопя его, просто сидел рядом.

Они не двигались, но Ло Чжао узнал машину Ся Сяньнина. У него не было таких сложных эмоций, он распахнул дверь своей машины и закричал, ещё не выйдя:

— Ло Инбай!

<http://bllate.org/book/15511/1395877>